

На правах рукописи

Щепкин Олег Юрьевич

**Экономическое поведение российской
молодежи на рынке труда**

22.00.03 – Экономическая социология и демография

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск - 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Южно-Российский государственный технический университет
(Новочеркасский политехнический институт)»
на кафедре социологии и психологии

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Дегтярев Александр Константинович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Золотухин Валерий Ефимович
доктор экономических наук, профессор Колбачев Евгений Борисович

Ведущая организация:

Северо-Кавказская Академия государственной службы

Защита состоится «05» июля 2006г. в 11 час. на заседании диссертационного совета К 212.304.01 по социологическим наукам в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346428, г.Новочеркасск Ростовской области, ул.Просвещения, 132, ЮРГТУ ауд.107.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ЮРГТУ (НПИ) (г.Новочеркасск, ул.Просвещения, 132)

Автореферат разослан "03" июня 2006г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Щербакова Л.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В развитии общества молодежи принадлежит, как отмечал К. Манхейм, социально-воспроизводственная функция¹. От интеллектуального, социально-мобилизационного и креативного потенциала нового поколения зависит и характер политического устройства, и качество социальных отношений, и социальная ориентированность экономики.

Провозглашенная задача экономического роста включает не только технико-экономические параметры, но во многом определяется личностным ресурсом молодежи, ее экономическими знаниями, ценностями и поведением. Можно согласиться с тем, что «взаимопонимание между экономической сферой и социальной областью подразумевает, с одной стороны, влияние экономических отношений и механизмов на социальную структуру общества, на социальную активность социальных групп, а с другой – влияние социальных отношений, в первую очередь, социальных неравенств на социально-экономические процессы»².

Молодежь (возраст 17-30 лет) составляет 28-30% экономически активного населения России, но одновременно молодежная безработица становится чрезвычайно острой социальной проблемой. Среди возрастного слоя 17-22 лет частично заняты или незаняты – 52,5%, а среди выпускников вузов только каждый четвертый работает по избранной специальности³.

«Старение» нации, усиливающаяся социально-демографическая диспропорциональность, дефицит высокопрофессиональных кадров представляет препятствие на пути модернизации производственного сектора экономики и требует дополнительных средств на систему социального обеспечения и профессиональной переподготовки. Налицо так называемая структурная и добровольная безработица, когда молодые люди не могут применить полученные профессиональные знания и навыки на рынке труда или ориентированы на исключение

¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994, с. 446

² Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. – Новосибирск, 1991, с. 55-56

³ Молодежь России. – М., 2002, с. 14-17

из экономической сферы добровольно, по мотивационным, идентификационным основаниям.

В России так и не сформировался «зрелый» рынок труда, система институциональных практик «поиска», предложения и «обмена» в сфере профессиональной и трудовой занятости. Большинство молодых людей испытывают затруднения с вхождением в самостоятельную экономическую жизнь по различным обстоятельствам, но в числе первостепенных можно назвать «теневой» рынок с так называемой «вторичной занятостью», слабую ориентированность экономических структур на закрепление и подготовку молодых кадров, периферийность инновационного сектора в экономике, отсутствие стабильной мотивации к предпринимательству и продуктивному труду. Экономическое поведение молодежи на рынке труда в основном носит спонтанный характер, о чем свидетельствует, что более 30,7% молодых людей согласны в выборе будущей профессиональной карьеры действовать самостоятельно, полагаясь только на свои силы и умения⁴.

Кроме того, можно говорить о социальной анонии, дисфункциональности: уже тем, что молодежь ориентирована на «зарабатывание денег», рыночную самомотивацию, она дезориентирована в выборе институциональных средств. Российская экономика, по выражению Т.И. Заславской, не является «демократической», связанной с поддержкой средних слоев⁵. Средний возраст российской бизнес-элиты составляет 48,6 лет⁶, основной массив молодежи интегрирован в экономику на условиях «аутсайдерства» или «подчинения», низших профессиональных и должностных статусов, а молодые бизнесмены не являются группой, не достигли состояния социальной саморегуляции.

Актуальна проблема социальной дискриминации молодежи (жесткие требования при приеме на работу, незаконные увольнения, низкая оплата труда, штрафы, пролонгированный испытательный срок, ограниченность профессионального выбора), что влияет на экономическое поведение молодежи, обуславливает постоянный поиск более подходящих профессиональных вакансий, заня-

---

⁴ Социальная стратификация российского общества. – М., 2003, с. 106

⁵ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. – М., 2003, с. 141

тость преимущественно неквалифицированным или малоквалифицированным трудом. Узость и «теневой» характер рынка труда противоречит установкам молодых людей на свободу и профессиональное самоопределение. Экономическое поведение на рынке труда коррелируется с зависимостью от работодателей и акционеров, которые действуют в неправовом поле или по принципу «протекционизма», «социального капитала». Нельзя не отметить, что только 12% молодых россиян верит в соблюдение равенства перед законом и только 9% - в наличие системы социальной защиты⁷.

Российская молодежь, как социально-демографическая и социокультурная группа, дифференцирована по статусным позициям, жизненным стратегиям и ценностным ориентациям. Субстанциональный подход приписывает молодежи некоторые неизменные функции, связанные с вопросами «что может дать нам молодежь и что может ожидать молодежь от общества» (К. Манхейм). Представление о молодежи, как группе совместного действия, ориентирует на использование социальных практик, ускоряющих или развивающих групповые социальные позиции. Экономическое поведение характеризует «единство молодежи», потому что в отличие от политической и социальной сфер, где молодежь подвержена парентократизму или отчужденности, экономическая сфера является пространством, наиболее свободным от дискриминации молодежи. Социально-поведенческий конструкт молодежи составляет основу нашего исследования: анализ экономического поведения молодежи ориентирует на выявление объективированных социальных позиций на рынке труда, так и субъективированных групповых диспозиций, как основы экономического поведения. В сфере экономики молодежь, несмотря на правовые, административные и коммуникативные барьеры, демонстрирует более высокую мобильность и готовность к рыночным нормам, чем представители старших поколений.

С экономическим поведением молодежи связываются ожидания инноваций, реформ, с другой стороны – нарастает тревога по поводу появления групп

---

⁷ Социальная стратификация российского общества. – М., 2003, с. 232

«социального исключения», «принципиальных аутсайдеров». Молодежь на рынке труда занимает противоречивые позиции: востребованность квалифицированных кадров при росте молодежной безработицы создает парадоксальную ситуацию, во многом связанную с особенностью экономического поведения, как требующего самостоятельного осмысления «социального факта».

Степень разработанности проблемы. В парадигме классического социологического знания Э. Дюркгейм, Т. Спенсер, Т. Парсонс, Р. Мертон сформулировали понятие о молодежи в разделении труда, социальной дифференциации. Экономическое поведение молодежи, как социальная деятельность, основывается на приспособлении к вызовам внешней социальной среды и удовлетворении первостепенных социальных потребностей посредством норм профессиональной социализации. Установка Э. Дюркгейма на связь экономического поведения с социальными фактами (структурами) вызвала интерес к исследованию динамики поведения молодежи, различий, возникающих в результате изменений в социальных институтах и структурах. Когнитивным ресурсом обладает теория социальной аномии, положение о неэффективности групповых отношений, упадке трудовой морали и дисперсии экономической активности молодежи. Дюркгеймовская идея обеспечения социального статуса на основе экономической взаимности отмечает приоритетность норм морального принуждения в поведении молодежи. Аномийное поведение раскрывается как следствие конфликта поколений или отсутствие общезначимых норм регулирования. В работах Т. Парсонса, Р. Мертона, Н. Смелзера выявлена недостаточность представлений классических экономистов о детерминированности поведения молодежи логикой «спроса и предложения». Анализ первичных групп (семьи, группы ровесников, группы сверстников) выделил такие факторы как моральное состояние, работоспособность (готовность выполнять определенные экономические функции), солидарность. Н. Смелзер выявляет компромисс между целями экономических организаций в использовании молодежи и потребностями группового общения. По мысли Т. Парсонса молодежь в силу социально-психологических и социальных качеств пред-

---

⁷ Зубок Ю.А. Молодежь между интеграцией и исключением. Социально-экономический аспект. //Социально-гуманитарные знания, 2000, № 2, с. 196

расположена к высококвалифицированной и эффективной экономической деятельности. Подчеркивая влияние урбанизации и индустриализации, Парсонс приходит к выводу об интегрированности молодежи в социетальную систему и снижении влияния аскриптивности в связи с высокой социальной мобильностью и упадком интегрированной семьи.

Р. Мертон, Б. Барбер выявили разрыв физического и социального возраста в отличие от традиционного общества, где включение в экономическую деятельность завершалось к моменту полного физического развития. В теории напряженности Р. Мертона экономическое поведение зависит от функциональности или дисфункциональности социальных институтов, то есть обеспечение потребностей посредством институциональных норм. Благодаря классификации поведения была выявлена роль «нелегитимного» экономического поведения (оказание противозаконных услуг) в удовлетворении одобренной цели «разбогатеть», «приобретения состояния». Молодежь выступает носителем инноваций, принимает эрозию норм или склонна к бунту против трудовой этики в ситуации ограниченных возможностей или регрессивной социальной мобильности в связи с «посредственным обучением» или «воспроизводством бедности». Для Ч.Бидуэлла экономическое поведение становится процессом возрастающих стремлений молодежи из низших слоев позаботиться о своем будущем. В структурно-функциональном анализе признается вариативность экономического поведения молодежи в зависимости от системы мест на рынке труда и «нахождения спроса на свои услуги». Таким образом, экономическое поведение детерминировано и социально-статусных позициями, и функциональностью рынка труда.

Понимающая социология М. Вебера определяется целерациональностью экономического поведения, рационализация социальных отношений в экономической сфере связана с калькулируемостью, формализацией экономических действий. Экономическое поведение рассматривается как вложение инвестиций (технологических, личных, финансовых) с целью возмещения усилий и получения прибыли. М. Вебер относится к молодежи как к группе рационального действия: дифферен-

циация профессиональных статусов и планируемость целей является условиями эффективного экономического поведения. Выигрыш молодежи – в готовности принять инновации и в силу «дистанцирования» от иррационального по целям аффектов. Рационализация экономического поведения не оставляет выбора, так как любая альтернатива не является «традиционной» и препятствующей интеграции в современное общество. М. Вебер подчеркивал роль успеха, что соответствует ценностным ориентациям молодежи в отличие от традиционных групп. В экономическом поведении современной молодежи признается рациональность успеха и ориентация на «действия», обеспечивающие преимущества, молодежь исходит из ожиданий соревновательности со стороны других участников экономического процесса. Существование для «других целей», по мнению М. Вебера, приводит к формальной рациональности, сознательному, преднамеренному следованию схеме «рационального выбора» при различении субъективных смыслов экономического порядка. Экономическое поведение является действиями, соотношенными с «внешними» объектами, то есть молодежь вносит присущие субъективные смыслы в «детерминированное» формирование экономического взаимодействия.

Постклассическая социальная парадигма, по словам П. Бурдьё, направлена на преодоление дилеммы объективизма (структурализма) и субъективизма (этно-методологии). В социологическом конструкте французского социолога выявляется «реальный принцип стратегий»⁸. Конструкция габитуса позволяет уйти от теории «социально-экономических ролей» и отнести экономическое поведение к «практической игре», которая реализуется через участие в совместной деятельности, выявляет собственный интерес, действуя под защитой определенных экономических и правовых норм. П. Бурдьё настаивает на принципе изобретательности, способности к импровизации правил и ситуаций в экономическом поведении. Объективация интернальной структуры, каковой является габитус, зависит от предвидения молодежи себя в качестве деятельностной, мобилизованной на экономическую активность группой. Бурдьё предполагает, что молодежь проявляет себя серийной группой, так

---

⁸ Бурдьё П. Начала. – М., 1993, с. 96

как не обладает групповой идентичностью, отсутствуют группы представительства интересов и возможности давления на рынок труда.

Э. Гидденс критикует функциональный подход с установкой на интеграцию в статусно-ролевую структуру взрослого населения с позиции «конвертируемости» возможностей и «непреднамеренности действий». Современное рефлексивное общество основано на взаимном контроле и успех на рынке достигается благодаря практическому знанию, включено в преднамеренную экономическую деятельность. Нестабильность экономики, сбой во взаимных ожиданиях ориентируют молодежь на допущение риска, отклонения от правил. Э. Гидденс, не отрицая значения рациональности по схеме М. Вебера, допускает спонтанизм, возможность иррациональных, непредсказуемых результатов. Сфера рефлексивного контроля не может, отмечает Э. Гидденс, охватить экономику, так как акторы действуют по схеме «недискурсивного знания».

Российская социологическая мысль с конца 60-х годов XX века сосредоточила внимание на анализе поведенческих характеристик молодежи. В работах В.Т. Лисовского, В.Х. Титмы, Ю.А. Колесникова были намечены основные принципы исследования молодежи как социально-демографической группы со стратегией занятия «социально-экономических ниш» и воспроизводством институциональных практик.

Т.И. Заславская, М.А. Шабанова, В.А. Ядов, Ю.Р. Вишневский, Р.В. Рывкина подчеркивают трансформационную активность молодежи, направленность на поиск новых способов действий, соответствующих новым правилам игры. Исследуются конструктивный и деструктивный типы экономической инновационности, влияние ограничений институциональных условий характер экономического поведения.

В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, А.Л. Маршак, Т.Н. Лукьянова, В.И. Петрова раскрывают экономическое поведение молодежи в контексте «общества риска», социальной аномии и дисфункциональности традиционных интеграционных факторов. Важное место в их исследованиях занимает идентичность молодежи,

субкультурные основания экономической деятельности, отношение молодых людей к профессиональному самоопределению и связь ценностных ориентаций с предпочтением конкретного типа экономического поведения.

Н.И. Лапин, О.В. Бондаренко, В.С. Магун, Д.Л. Константиновский, Ф.Э. Шереги выявили значительный достиженческий потенциал молодежи, ее преимущества в социоадаптивных способностях и поддержке инструментальных ценностей, переходе к индивидуалистической социокультурной матрице. Выявлена зависимость типа экономического поведения от принадлежности к традиционным или инновационным группам российского общества, возможности синтеза традиционных и современных ценностей в экономическом этосе.

З.Т. Голенкова, И.В. Мостовая, Л.Н. Дудченко, Б.И. Ручкин предложили неструктурный подход к исследованию проблем молодежи. Традиционная социальная стратификация дополняется исследованием так называемых «воображаемых групп», что расширяет границы анализа социальной маргинализации, а также влияния группового выбора и так называемых «групповых» солидарностей в определении экономического поведения.

Исследование роли молодежи в современных экономических практиках позволило В.В. Радаеву, А.Е. Шаститко, Л.И. Щербаковой, Т.Н. Даниловой охарактеризовать организационные и институциональные условия экономического поведения молодежи, определить динамику молодежной занятости и «дезориентирующее влияние» неадекватного вознаграждения и предпочтения высоких заработков. Обозначена перспектива исследования в анализе социальных эффектов дисфункциональности экономических институтов.

В последнее время появился целый ряд работ, посвященных проблемам социальной интеграции, идентификации и дифференциации молодежи. В них содержатся социально-статусные и социокультурные характеристики молодежи. Экономическое поведение молодежи интерпретируется как тяготеющее к неформальным трудовым практикам, исследован массив проблем, связанных с самостоятельным жизненным стартом, действиями молодежи по «негативной схе-

ме» целеполагания и мотивации по отношению к профессиям и их социальной респонсивности, позитивные и деструктивные последствия экономического поведения на рынке труда. Однако актуальность социологического анализа данной предметной области несомненна, так как, во-первых, существует параллелизм структурного и диспозиционного подходов исследования, и, во-вторых, экономическое поведение молодежи на рынке труда описывается преимущественно в социально-объектном контексте, в то время как включенность в рынок труда во многом определяется социальными и культурными диспозициями, ориентациями не на труд, а рыночные критерии.

Цель исследования заключается в изучении экономического поведения российской молодежи на рынке труда.

Реализация заявленных целей предполагает решение следующих исследовательских задач:

- раскрыть теорию социально-экономической интеграции, основанную на воспроизводственной функции молодежи;
- выявить основные положения диспозиционной концепции экономических стратегий молодежи, интегрированных структур экономической деятельности;
- проанализировать состояние рынка труда как совокупности институциональных факторов экономического поведения молодежи;
- охарактеризовать социальные практики молодежи, как легальные и нелегальные взаимодействия молодежи с социальными акторами на рынке труда;
- описать ценностно-мотивационные ориентации в поведении молодежи на рынке труда.

Объектом исследования выступает российская молодежь как актор экономики, социально-демографическая и социокультурная группа, имеющая определенные диспозиции, влияющие на процесс экономической деятельности.

Предметом исследования является поведение молодежи на рынке труда, взаимодействие с акторами экономической деятельности по поводу занятости, перемены профессии и поиска форм экономического участия.

Теоретико-методологической основу исследования представляет система социологических категорий экономического действия М. Вебера, положения структурно-функционального анализа Т. Парсонса, Н. Смелзера. Диссертационное исследование содержит аналитические процедуры экономических стратегий П. Бурдьё и опирается на «классовую модель» Э. Гидденса. Подчеркивается и развивается положение социальной дифференциации Э.Т. Голенковой и конструирования социальных позиций И.В. Мостовой. В диссертационном исследовании операционализируются методы статистического, сравнительного, интерпретационного анализа.

Научная новизна исследования состоит в:

- определен эвристический и аналитический потенциал классической социологической мысли для понимания экономического поведения молодежи на рынке труда как деятельности, направленной на реализацию жизненных целей путем занятия свободных социально-профессиональных ниш и планирования будущей профессиональной карьеры, исходя из предложения на рынке труда;
- выявлено значение теории социальных диспозиций в исследовании экономического поведения молодежи на рынке труда, которое выражается во влиянии на поведение молодежи образов рынка труда и «успеха», связанных с отвержением опыта работы в государственном, производственном секторах и ориентированного на частные структуры и нерегулярные заработки;
- раскрыта дисфункциональность российского рынка труда, обеспечивающего преимущественно спрос на гарантированные, но непрестижные социально-профессиональные вакансии и доминирование неформальных, конвенциональных норм над институциональными ограничениями, то есть удовлетворение интересов «администраторов» и полулегального и нелегального бизнеса;
- исследованы социальные практики как массовые действия, направленные на реализацию экономического поведения молодежи на рынке труда посредством расхождения с формальными нормами и использования неформального социального капитала;

– описаны ценностно-мотивационные ориентации российской молодежи на рынке труда, которые характеризуются прагматизмом, отношением к труду не как к самоцели, а как к способу зарабатывания денег, обеспечения потребности в комфортной жизни.

Научная новизна исследования состоит в анализе социальных параметров экономического поведения молодежи на рынке труда и выражается в следующих результатах:

1. Экономическое поведение молодежи в рамках классической социологической парадигмы обусловлено структурными факторами (социально-ролевые структуры) и целерациональностью экономической деятельности, обусловленной сложившимся экономическим порядком. Молодежь, как социально-демографическая группа, занимает «ученические» позиции, осваивает социальный опыт старших поколений, интегрируется в экономическую деятельность по истечению социально предписанного периода, гражданской и профессиональной социализации. Отмечается, что экономическое поведение молодежи на рынке труда представляет поиск каналов социальной мобильности, связанный со стремлением к успеху и самостоятельности. При этом признается противоречивый характер экономического поведения, детерминированность «возрастающими стремлениями», однако, причиной барьеров считаются сложность подготовки к профессиональным ролям и конфликт личных целей и институциональных средств трудоустройства и занятости.
2. Неклассическая парадигма реализует концепцию «навигации», что связано с индивидуальными устремлениями молодежи в условиях нестабильности рынка труда и образовательного статуса и профессиональной подготовки. Молодежь включается в поиск «новых возможностей», что сопряжено с риском депривации и даже социального исключения. Основная надежда возлагается на готовность молодежи к преодолению ограниченных обстоятельств вертикальной мобильности и оптимальность экономического по-

ведения, характеризующей либо паразитическими инновациями, либо формированием самостоятельных, социально-экономических полей, сектора молодежных услуг. Рынок труда рассматривается как пространство переопределения социальных позиций, выражения индивидуальных интересов в системе «примыкания» к существующим экономическим практикам, а экономическое поведение – «плаванием» в неопределенности, связанным с минимизацией разочарования в реализации жизненных планов.

3. Российский рынок труда характеризуется спросоограниченностью и локализмом, что препятствует участию молодежи в качестве субъекта, свободно предлагающего профессиональные навыки и умения. Слабая территориальная мобильность, отсутствие системы профессиональной подготовки и переподготовки сужают диапазон возможностей трудоустройства. Низкая профессиональная квалификация, малооплачиваемые вакансии, эйджизм в сфере «индустриального труда» переориентируют экономическое поведение молодежи на вторичную занятость, нерегулярные заработки или «неформальные договора» с работодателями. Таким образом, рынок труда в большей степени удовлетворяет латентные функции, определяется запросом на низкооплачиваемую рабочую силу и не имеет системы норм, характерных для свободного перемещения трудовых ресурсов и равного доступа молодежи к профессиональным вакансиям. Поведенческие модели российской молодежи встроены в рынок труда таким образом, что не поддаются социальному контролю и связаны с теневыми и полутеневыми социальными практиками. «Воображаемая» занятость и «работа без найма» создают условия для преобладания адаптивно-реактивного типа экономического поведения на рынке труда.
4. Социальные практики российской молодежи влияют на отношения «спроса – предложения» на рынке труда через выбор «мгновенного успеха» или предпочтение пролонгированной социальной транзитуции. Социальные практики представляют совокупность взаимоотношений с работодателями по поводу выполнения определенных профессиональных обязанностей, выполнения

условий найма или самостоятельности экономической деятельности, взаимных обязательств в социально-трудовой и социально-правовой сферах, поэтому ориентация молодежи на неформальные социальные практики приводит к становлению экономического поведения, расходящегося с институциональными нормами на рынке труда. Можно отметить доминирование неформальных социокультурных норм, отношений «полезных связей», помощи родителей или «дружеского доверия» над формальными, но неэффективными правовыми нормами. Социальные практики молодежи характеризуются негативной солидарностью в отношении «профессионального выбора» и «случайностью», кратковременностью интересов и самореферентностью в отношении с другими экономическими акторами, что способствует адаптивным и девиантным социальным практикам.

5. Ценностно-мотивационные ориентации российской молодежи на рынке труда обусловлены доминированием ценностей инструментальной и гедонистической направленности. Труд, профессиональное удовлетворение, профессиональная самореализация, корпоративный дух не обладают достаточным моральным авторитетом, личностно-прагматическая ориентация мотивирует стратегию удаленности от профессии. Перевернутая пирамида ценностей влияет на сужение стратегии накопления преимуществ, предпочтение хаотического поиска или добровольной безработицы, уход с рынка труда в качестве активного субъекта. Дефицит стратегических ценностей снижает «образ будущего» и соответственно усиливает актуалистские установки, иммобильность, перенос активности на «страховку» от занятия низкостатусных социально-профессиональных ниш.

Научно-практическая значимость работы определяется достигнутыми результатами, которые могут быть использованы при формировании программ занятости и профессиональной подготовки молодежи, при разработке, принятии и реализации управленческих решений в политике государства на рынке труда. Теоретические положения и материалы диссертации могут найти применение в

курсах лекций по социологии молодежи, социологии труда и экономической социологии, а также при подготовке методических пособий по спецкурсам «Поведенческие стратегии молодежи» и «Социальная интеграция молодежи».

Апробация работы. Основное содержание работы отражено в 5 публикациях общим объёмом 2,2 п.л.

Структура работы. Структура диссертации состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, показывается степень её разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретические и методологические основы и эмпирическая база, раскрывается научная новизна диссертации, её теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию экономического поведения молодежи» рассматриваются теоретические, методологические принципы социологического анализа экономического поведения российской молодёжи.

В первом параграфе «Экономическое поведение молодежи как форма социальной интеграции» излагаются подходы к исследованию экономического поведения молодёжи в контексте классического социологического знания, анализируется их интерпретация, а также особенности применительно к российской молодёжной среде.

Автор диссертационного исследования подчёркивает, что дело не только в том, что предлагает молодежи рынок труда, но и в том, что выбирает молодежь на рынке труда, новые профессии и новые экономические стратегии являются престижными, эффективными и адекватными молодежи. Теория интеграции, разработанная в общих деталях Э. Дюркгеймом, основанная на критической солидарности, взаимодействии и взаимозависимости социально-профессиональных ролей. Это базисное положение развито в теории структурного анализа

Т. Парсонса: молодежь входит в общество, как резерв, как группа претендентов на воспроизводство социально-профессиональных ролей, хотя допускается, что молодежь руководствуется иными социопрофессиональными критериями и ей более присуща «самодетерминированность», прагматизм в делании профессиональной карьеры. Выбор вида профессиональной деятельности зависит от престижности (социальной иерархии профессий) и проблема состоит в соотношении готовности молодежи к определенной профессиональной деятельности и личного профессионального ресурса.

Выявлено, что экономическое поведение может характеризоваться деструктивностью, уходом в «дирациональное» или иррациональное общение, подчиненное логике теневых практик. Сторонники социальной интеграции вынуждены признать, что изменение условий материального производства, незрелые экономические отношения и невнятная молодежная политика, стремление к «самостоятельности» молодежи обязывает говорить о фрагментации стратификационных и инновационных критериев. Характерно, что американский социолог Ч. Бидуэлл писал о том, что «проблема молодежи обнаруживается почти исключительно в современных обществах, и обществах, вставших на пути модернизации»⁹.

В работе показано, что молодежь неизбежно выступает, лидирует в инновационных секторах, где в отличие от традиционных институтов (государственная служба, армия, церковь, образование) на первый план выдвигается индивидуальная ответственность. Есть очень важная проблема влияния сектора «новых технологий» и «новых услуг» в экономической сфере, то есть тех «зон применения сил», где молодой возраст скорее считается достоинством, чем недостатком. Эйджизм, как дискриминация по возрастному признаку, затрагивает не только молодежь (24% молодежи заявляет о притеснениях по возрасту), но и людей старшего поколения (особенно старше 45 лет), когда им фактически воспрещен вход в экономику молодых, в виду «упадка сил», отсталости, невозможности перепрофессионализации и низкой карьерной мотивации.

---

⁹ Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. – М., 1972, с. 298

Диссертант полагает, что экономическая сфера и связанное с ней экономическое поведение содержит ценностные установки, которые ориентированы на «поддержку», переопределение и «привычность», связанные с рациональностью. Молодежи требуется привыкание с целью осознания «перспективы роста» или «негласной поддержки». Рынок труда представляет институт «спрос – предложение» на рабочую силу, а экономическое поведение является конституирующим фактором отношений в этой сфере.

Таким образом, экономическое поведение молодежи регулируется совокупностью правовых и социокультурных норм и рынок труда является базисным институтом интеграции молодежи в социопрофессиональную сферу. Внедрение институционально-правовых норм характеризуется бессистемностью, противоречивостью и ростом административной, клиентelistской зависимостей молодежи. Уход государства от защиты прав молодежи на рынке труда и принуждение предпринимателей к квотированию определенных мест для молодежи значительно сузили возможности интеграционных устремлений молодежи. Как персонафицированный агент, молодой человек действует «методом проб и ошибок» и его выбор определяется «личными отношениями» с предпринимателями или готовностью просто принять правила найма.

Во втором параграфе «Социальные диспозиции молодежи как предпосылка экономического поведения» характеризуются когнитивные возможности деятельностной парадигмы в исследовании экономического поведения молодежи.

Диссертант исходит из того, что «неопределенность» и «несовершенство» функционирования интеграционных механизмов зависит от предсказуемости будущего и норм относительной уверенности молодежи в меньшей степени, чем уровень институционализации правовых практик и доминирования функциональной рациональности в рыночных отношениях. Молодежь, и это признается функционализмом, демонстрирует различную готовность к экономическому поведению на рынке труда и популярность «высоких заработков» может являться

не следствием господства рынка, а неразвитости социальной инфраструктуры и упрощенного характера социальных диспозиций.

Выявлено, что отношение к рынку труда субъективируется в воззрении на него как пространство, «где все схвачено» или социального риска, поиска в неопределенности. Отличия от ролевых установок на рынок свойственны социальным диспозициям российской молодежи, которые сформировались под знаком отрицания социокультурного порядка, внешнего социального контроля и стремления обеспечить «минимальную» гарантию в сфере трудовой занятости, не попасть на обочину социальной жизни. Если молодой человек сталкивается с зависимостью на рынке труда, с предложением непрестижных вакансий, он исходит из «несправедливости», которая может являться и следствием его низкой профессиональной квалификации, и готов к риску, игре на выигрыш, если рынок труда предоставляет возможности «испытать свои силы».

Подчеркивается, что совпадение с профессией по диплому в меньшей степени можно считать условиями интегрированности, если социальные диспозиции и уровень притязаний находятся в напряженном состоянии. 35,9% выпускников системы профессионально-технического образования, работая по специальности, мечтают либо продолжить образование или заняться бизнесом, рассматривая его как доступное условие для избавления от синдрома «выживания». К тому же большинство молодых россиян относятся к будущей профессии как возможности получить общее образование или «осмотреться», пролонгировать период «ухода от личной ответственности», так что нельзя сделать вывод о рациональности такого поведения.

В диссертации показано, что существенным противоречием является презентация как рыночных декларируемых и реальных ориентаций молодежи, которая, несмотря на корректировку жизненных планов, предпочитает «семейный бизнес» или «фортуну». Сам характер российского капитализма, связанный с «большим хапком», не позволяет предопределить, утвердить в обществе уважение к собственникам, как людям, скопившим свой капитал благодаря упорству и личной энергии.

гии, смекалке. В социальных диспозициях молодежи исключительное место занимает принцип «честным трудом богатства не накопишь», «в жизни необходимо быть напористым». Рынок труда обещает большинству скорее перспективы «выживания» и не корректирует завышенные социальные ожидания.

Таким образом, социальные диспозиции основываются на принятии индивидуальной ответственности, дистанцировании от «неудачников» и негативных ожиданий. Экономическое поведение влечет как альтернативные реализации, так и стремление к стабильности, повторению жизненного пути отцов. Исходя из того, что российская молодежь не обладает мобилизационными навыками в трудовой сфере, то есть в большей степени ориентирована на завышенную социальную самооценку и альтернативные характеристики, чем личностные ресурсы готовности субъекта.

Во второй главе «Институциональные факторы экономического поведения молодежи на рынке труда» описываются институциональные условия нормы и стратегии поведения молодежи на рынке труда, анализируются ценностно-мотивационные ориентации экономического поведения молодежи.

В первом параграфе «Рынок труда в системе социально-экономических отношений молодежи» выявляется роль и специфические характеристики рынка труда в формировании экономического поведения молодежи.

Подчеркивается, что воспроизводственные и инновационные функции молодежи связаны с функционированием рынка труда, как институционализированной практики «спроса – предложения» на определенную профессиональную деятельность и распределение трудовых ресурсов. Значение рынка труда определяется образованием структуры, адаптивной рыночному использованию профессионального, интеллектуального и мобилизационного потенциала молодежи. Говоря о рынке труда, необходимо отметить его нестабильность в иерархии рыночных институтов: институциональные новации обусловлены спросом преимущественно на «невзыскательную» рабочую силу.

В диссертации показано, что 51% респондентов мечтает стать высококвалифицированными специалистами, но большинство (72,5%) респондентов не могут найти адекватный отклик на рынке труда в силу низкой потребности в профессиях «постиндустриального» поколения. В связи с этим указывается и на напряженность, неадекватность рынка труда запросам молодежи. У большинства молодых людей возникает страх потерять работу (47,5%), а 30% – не испытывают проблем¹⁰, потому что на рынке труда предлагаются профессиональные вакансии с небольшой заработной платой или молодые люди уверены в том, что могут всегда найти «эквивалентную» платную работу или попытаться в кратковременных, нерегулярных заработках. Существующая организация труда связана с диверсификацией современной экономики, но привязана к «образам» индустриального общества: в частности, она не готова к приему безработных или соискателей с высшим образованием, когда им предлагаются заведомо непрестижные профессиональные вакансии.

Диссертант полагает, что организация рынка труда направлена на сокращение стабильных структур хотя бы по причине неэффективных коммуникаций. Правила иерархии отсеивают ту часть молодежи, которая подвержена завышенным профессиональным ожиданиям и более склонна к поискам перспективной работы. Рынок труда не стал механизмом минимизации риска, что связано с нейтральностью риска безработицы и неопределенности в группах «социального исключения». Потенциально безработными являются перспективные претенденты на социальную интеграцию – специалисты с высшим образованием. Численность молодежи в составе рабочей силы сократилась за последние десять лет от 2 до 6 раз¹¹. Организация рынка труда воспроизводит несоответствие образования фактической работе, поскольку основывается на занятии молодежью «резервных позиций» и не реагирует на запрос в определенных профессиях.

Подчеркнуто, что в российской экономике организация рынка труда не дифференцирована, не специализирована, индивидуальные взаимодействия пре-

---

¹⁰ Молодежь на рубеже XXI века. – М., 1997, с. 4

восходят групповые по эффективности. 72% респондентов устраиваются на работу по принципу «личного знакомства» в сети организационных отношений. На рынке труда не налажены устойчивые связи, обеспечивающие «автоматизм» процедур трудоустройства и тем самым поощряется ситуативность, следование правилам «кратковременной выгоды».

Делается вывод, что структура рынка труда коррелирует с развитостью неформальных социальных практик, сетью «клиентелистских», «серийных» отношений, с негласными договоренностями и регулированием трудовых потенциалов посредством внедрения изобретательных стратегий, применения права в «исполнительских стратегиях». Экономическое поведение молодежи, таким образом, основывается на поиске истинно материальных благ и отрицательное отношение к издержкам на обучение, переподготовку, работу в «новых профессиональных сферах», где можно надеяться на «отложенное вознаграждение». Желание поддержать высокий уровень материальных требований, характерный для молодых респондентов, вызывает высокие транзакционные издержки на рынке труда, поскольку соображения престижности только сужают диапазон профессионального выбора и обуславливает самоподдержку рынка труда в сужении структуры профессиональных возможностей и выполнении преимущественно «демонстративной» представительской функции.

Второй параграф «Социальные практики молодежи, как реализация экономических стратегий на рынке труда» посвящён анализу социальных практик молодёжи как поведенческих моделей, направленных на реализацию целей занятости и профессиональной карьеры.

Выявлено, что российская молодежь реализует:

- 1) прагматические установки, выраженные в приспособлении к обстоятельствам;
- 2) устойчивый оптимизм, характерный для тех, кто верит в возможности, удачу, способную вывести из любой ситуации;

---

¹¹ Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях рынка. //Социологические исследования, 2003, № 4, с. 45

3) цинизм, распространенный среди тех, кто осознает бесперспективность жизнеустройства;

4) радикальные практики, бунтарство, выявляющие тех, кто не может безучастно смотреть на социальное изгойство (аутсайдерство).

По мнению диссертанта, важной характеристикой экономического поведения молодежи выступают социальные практики в сфере занятости. Исследователи выявили высокую текучесть на рынке труда, ее концентрированность в непроизводственной сфере, отвержение традиционных и массовых профессий. Тем не менее, социальные практики нуждаются в дифференцированном анализе, молодежь социально дифференцирована, крайне неоднородна по социокультурным основаниям. Социальные практики можно квалифицировать, описать как совокупность устойчивых, регулярных и массовых действий, связанных с реализацией молодежью своего профессионального выбора. Исходными являются отношения молодежи к труду как мотивации профессиональной деятельности.

Делается вывод, что адаптивные социальные практики демонстрируют две основные характеристики: либо «смирение с обстоятельствами», занятие любимой работой, либо «миграцию», постоянную перемену работы или переезд в другой город, что осложняется проблемами обзаведения жильем, отсутствием «полезных знакомств», дискриминацией по «месту прописки». Адаптивные практики являются результатом «индивидуализации» биографии, замещения базисных установок и неэффективности предписанных способов выживания. Так большое количество респондентов (57,5%) отвергают пассивные формы адаптации (экономических средств, интенсивное домашнее хозяйство, продажа имущества), считая, что человек попадает в «воспроизводство бедности».

Выявлено, что инновационность молодежи в сфере занятости осуществляется в трех формах:

- а) включение в инновационную профессиональную деятельность;
- б) инновации в сфере трудовых отношений;
- в) новые образцы отношения к профессии.

В третьем параграфе «Ценностно-мотивационные ориентации молодежи: влияние на профессиональное самоопределение» рассматриваются ценностно-мотивационные ориентации молодежи в качестве установок на профессиональный выбор, выявляется зависимость профессионального самоопределения от иерархии личностных предпочтений.

Предполагается, что к условиям профессиональной самореализации можно отнести:

- а) позиция семьи;
- б) позиция сверстников;
- в) позиция соотечественников;
- г) личные профессиональные планы;
- д) способности, умения, достигнутый уровень развития молодого человека как субъекта деятельности;
- е) уровень притязаний на объективные перемены.

По мнению диссертанта, ценностно-мотивационные ориентации молодежи можно обозначить:

- 1) патерналистские, предписанные;
- 2) достиженческие;
- 3) корпоративные;
- 4) самореализации.

Поколение молодых россиян растет в обстановке «социальной диспропорциональности», «тихой войны» разных социальных групп и ее ценностный патернализм связан с утверждением символического порядка, выравнивания отношений с другими группами общества через «уважение различий». Молодежь не относит себя к «передовому классу», персонифицирующему «предприимчивость» (23,3% респондентов отвергают это предложение).

Таким образом, преобладающей можно назвать личностно-прагматическую ориентацию. Среди молодых россиян очень высока «неуверенность в будущем» и «уверенность в себе», что включает поиск «гарантирован-

ных источников» существования. Большинство молодых людей сомневаются в «улучшении жизни» на макросоциальном уровне (64,6%), поэтому пытаются решить проблему безопасности и благосостояния индивидуально.

Характерно, что инструментальное отношение к работе (70-76% респондентов) позволяет «сдерживать» реалистические или завышенные ожидания, но с другой стороны – молодые люди не стремятся реализовать организационный и инновационный потенциал, блокируют профессиональное самоопределение требованиями большой зарплаты.

Автор диссертации полагает, что приоритет профессионализма, вероятно, не означает, что разуверившиеся в актуальности социальных ценностей молодые респонденты делают упор на самосовершенствование, как реальный поиск позитивных изменений в обществе. Другое дело, что профессионализм не обязательно считается с соблюдением профессиональной этики и не содержит социальных импульсов, для многих респондентов (63,2%) – это возможность реализовать себя профессиональной компетентности и почувствовать независимость.

В заключении диссертации излагаются наиболее важные теоретические выводы и обобщения, формулируются практические рекомендации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Щепкин О.Ю. Социальная интеграция молодежи: проблема экономического поведения // Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ООО НПО «ТЕМП», 2005. – 16 с. (1 п.л.)
2. Щепкин О.Ю. Спросограниченность рынка труда как фактор социальных практик молодежи // Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. – Новочеркасск: ООО НПО «ТЕМП», 2005. – 17 с. (1,0625 п.л.)
3. Щепкин О.Ю. Бедность и профессиональное самоопределение российской молодежи // Рубикон. Сб. работ молод. уч. / Рост. гос. ун-т (РГУ).- Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2005г., №33. –С.28-30 (0,125 п.л.)
4. Щепкин О.Ю. Рынок труда и проблемы социальной интеграции молодежи // Цивилизация и человек: проблемы развития: Материалы еже-

годн. науч.-теоретич. конф., г.Новочеркасск, май 2004г. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: ООО НПО «ТЕМП», 2004. –С.178-180. (0,125 п.л.)

5. Щепкин О.Ю. Социальная защита в поведенческих стратегиях молодежи // Пятые межрег. научн. чтения по актуальн. пробл. соц. истории и соц. работы: Материалы науч.-теоретич. конф., г.Новочеркасск, 27-28 мая 2003 г. - Ростов н/Д: Логос, 2004г. С.88-89. (,0625 п.л.)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Автореферат

Подписано в печать 29.05.2006. Формат 60x84. 1/6. Бумага офсетная.
Плоская печать (ризограф). Объем 1,5 п.л. Тираж 100. Заказ № 47-4046.

Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ(НПИ)

Южно-Российского государственного технического университета

(Новочеркасского политехнического университета)

346428, г.Новочеркасск Ростовской области, ул.Просвещения, 132

